

СИНЯЯ

100,000
ОТ СТАНКА
в Р.К.П.б

В
Ы
П
У
С
К

П
Е
Р
В
Ы
Й

БЛУЗА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СИНЯЯ = = БЛУЗА

ЖИВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

КУЛЬТОТДЕЛА МГСПС

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

2-е ИЗДАНИЕ, ДОПОЛНЕННОЕ
и ИСПРАВЛЕННОЕ

Издательство МГСПС
„Труд и Книга“
МОСКВА — 1924

Сборник под редакцией М. Розен.

Живая газета в работе клуба.

Живая газета сравнительно недавно вошла в практику нашей клубной работы, но уже успела занять в ней прочное и видное место, как одна из наиболее действительных и успешных форм массовой агитации и пропаганды.

Что такое живая газета — говорит уже самое ее название. Газета она — в том смысле, что насыщена, главным образом, политическим содержанием, отображением текущего политического дня, и — поскольку она местного происхождения — отображением преимущественно местной жизни (клуба, предприятия) и вопросов, интересующих и волнующих местных рабочих. Живая она — в том отношении, что ее орудием служит не печатное, а живое слово. Тот материал, который неподвижными, мертвыми строками смотрит на нас со страниц ежедневной прессы или заводской стенной газеты — в „номере“ живой газеты оживает в живом человеческом слове, в диалогах участников, в живом сценическом действии; в соответственно проработанном виде материал этот рассказывается, декламируется, инсценируется.

По содержанию своему живая газета может быть двоякого типа. Универсальная живая газета — политическое обозрение, охватывающее важнейшие злобы политического и заводского дня; или (второй тип) специальные номера, посвященные тому или иному вопросу, событию (ленинский номер, вечер денежной реформы, антирелигиозный номер и др.). Преимущество живой газеты первого типа — разносторонность, разнообразие материала, большая оживленность содержания; второго — фиксация внимания на одном предмете, обеспечивающая большую глубину агитационного воздействия. Важно оба эти преимущества сохранить. Поэтому, наиболее целесообразно группировать материал живой газеты вокруг одного определенного стержня; но чтобы не утомлять аудитории однообразием содержания, вводить в программу вставные оживляющие эпизоды, не имеющие прямого отношения к основной теме.

Не менее существенно разнообразие и в способах исполнения. Живая газета была бы монотонной, если бы весь материал ее зачитывался или если бы весь целиком был инсценирован. Живая газета должна одновременно быть и ораторской трибуной и эстрадой чтеца-декламатора, куплетиста, хора и сценическими подмостками, наполненными действием зрелища.

В этом широком использовании всех многообразных средств живого слова, устной и художественной агитации, — одно из важнейших условий успеха живой газеты.

Но основные требования относятся к самому материалу. Материал живой газеты должен быть сочен и свеж и созвучен запросам и интересам аудитории, это должен быть в полном смысле слова живой, увлекательный материал.

Чаще всего номер живой газеты строится по обычному газетному плану. Вначале „политическая“ передовая, дающая общую постановку и характеристику основного вопроса, затем следуют „телеграммы“, приносящие фактические сведения, статьи по отдельным, практическим, конкретным вопросам, фельетоны, стихи, хроника местной жизни и проч. Такой порядок приемлем, но возможны и другие подходы. Живая газета К. О. МГСПС „Синяя Bluза“, репертуар которой собран в настоящем сборнике, рекомендует несколько иное, более упрощенное построение номера — передовая, политическое обозрение, „раек“ на бытовые темы, юмор. В этой упрощенности — безусловное преимущество. Но нам представляется вообще излишним и даже вредным устанавливать какой-либо один рецепт изготовления номера живой газеты. Безусловно необходима в каждом номере небольшая передовая, дающая политический стержень вечера; очень важна одна центральная инсценировка, развертывающая в сценическом действии основную тему, а также пользующаяся неизменным успехом в рабочей аудитории страничка быта, юмор, карикатуры.

В остальном полная инициатива организаторам и участникам. Вообще говоря, план номера должен строиться по материалу, а не наоборот. Не беда, если материал этот не влезет в обычные, общепринятые рамки, если в нем не будет какого-либо отдела, обязательного для всякой приличной газеты. Но беда, если он будет насильственно в эти рамки втискиваться, если по установленному газетному „канону“ будет строиться живая работа. Тогда неизбежны „провалы“, неизбежны искусственность и скука.

Особенно опасны попытки создать известную внешнюю иллюзию настоящей газеты, имевшие место в последнее время.

Некоторые организаторы создают для живой газеты постоянную декорацию — некую вертикальную установку, представляющую из себя не что иное, как развернутый лист газеты настоящей, с ее неизменными столбцами, распределяют эти столбцы между основными, раз навсегда намеченными отделами. Все относящееся к тому или иному отделу преподносится аудитории через соответствующие окошечки, вделанные в декорацию в центре каждого столбца. Отсюда раздаются и речи

ораторов, читающих передовицы, и декламации чтеца, и частушки куплетиста. Нечего и говорить, что это в лучшем случае „громкая читальня“, но никак не живая газета. Номер подгоняется под плоский шаблон, абсолютная внутренняя и внешняя связанность, нет простора движению, свободы для выдумки, экспромпта; живая газета умерщвлена в самой своей сущности, расплющена на неподвижной плоскости газетного листа. Вообще постановочная часть живой газеты должна быть крайне упрощена и доведена до минимума. Клубы не должны увлекаться этой стороной дела, сосредоточивая свои усилия на основном: на содержании и на исполнении номеров.

Кто же в клубе составители и исполнители живой газеты? Во многих клубах в настоящее время своей живой газеты нет и они пользуются чужими коллективами. Нет сомнения, что это временное, переходное явление. Живая газета — прежде всего местный орган, местными соками он должен питаться, местными силами обслуживаться. А в каждом клубе эти силы найдутся. Литературный кружок и кружок рабкоров может систематически готовить для живой газеты материал; драматический — их инсценирует и вообще „исполняет“, могут быть привлечены и другие кружки к отдельным частным заданиям: музыкальный — для исполнения музыкальных и хоровых вещей, изо — для несложных декоративных работ. Редакционная коллегия — инициативная группа участников явится организационным центром этой коллективной работы. Она распределяет задания между отдельными участниками и кружками, связывая их между собой, составляет и проводит программу вечера. Конечно, наибольшую трудность для клубов долгое время будет представлять подготовка, составление материала; и сама по себе эта задача, сравнительно, очень сложна, и литературные творческие ячейки в рабочих клубах — самые молодые и слабые. Поэтому, необходим в помощь местному творчеству постоянный приток литературного материала извне и литературный взаимообмен между отдельными клубами.

Настоящий сборник „Синяя Блуза“ и ставит своей задачей облегчить возникновение клубных живых газет, давая им проверенный на опыте материал для исполнения. Что касается до драматических кружков, то живой газете сразу и круто надо брать их в оборот: хотя бы это и ломало их внутреннюю работу.

Живой газете предстоит сыграть крупную роль в оживлении клубной работы и в выпрямлении ее основной линии. Две основные задачи стоят сейчас перед нашими клубами: органически объединить между собой все отдельные виды и отрасли работы в одно целое и вторая — наполнить их политическим,

общественным содержанием. Живая газета первый и важнейший этап на этих путях. Мы уже видели, как естественно, на почве совместного участия в живой газете, происходит объединение работы отдельных кружков между собой. В то же время осуществляется вовлечение кружков в обслуживание массовой работы клуба, подчинение кружковой работы задачам массовой, столь важной в новой клубной системе.

Очень важно, что в живой газете кружки совместно работают над материалом и темами, носящими ярко-политический характер. Это разбивает кружковую ограниченность и замкнутость, выводя кружки на широкую дорогу политического самовоспитания.

Но наиболее существенна, конечно, роль живой газеты, как фактора массового политического воспитания.

Каждый культработник знает, как часто не доходят до сознания рабочего массовика доклады, лекции о быте, очень его интересующие и непосредственно затрагивающие. Не доходят потому, что требуют для своего воспитания длительного умственного напряжения, непривычного для рабочего от станка. Живая газета использует материалы текущего дня от мировых политических событий, о которых все говорят и которыми все интересуются, до мелочей повседневного быта включительно, и дает этот материал в виде зрелища, неустоляющего, разнообразного, занятого и в то же время цельного в своей политико-просветительной сущности. Обращаясь к массе на языке близких и понятных ей фактов в живой и образной доступной всем форме, живая газета втягивает в свою работу самые отстающие ряды рабочих.

Живая газета — незаменимый массовый агитатор; в этом и заключается ее основная роль.

Г. Серебрянников.

Живая универсальная газета

Культотдела МГСПС

„Синяя Блуза“.

Предлагаемый номер живой газеты является примерным образчиком для организации рабочими клубами этой формы агитационно-пропагандистской работы.

В постановке газеты рабочим клубом должна выявиться самостоятельность всех живых клубных сил.

В писании и произнесении статей, заметок, местной хроники самую активную роль должен сыграть кружок рабочих корреспондентов.

Рабкоры и, вообще, литературные силы профсоюзной организации дают в газеты стихи, сценки, частушки на местные темы. И, наконец, драматический кружок оформляет и проводит постановку газеты.

Литературный и драматический кружки, решившие поставить газету, должны ввести в план своей работы создание репертуара для газеты. В этой области, помимо собственного творчества, можно использовать материал сатирических изданий: „Крокодила“, „Красного Перца“, „Занозы“ и т. д. Из предлагаемого материала можно делать выборки и перестановки, используя отрывки и стихи из материала вечеров для Деда Раешника, быта и т. п.

При выборе тем для газеты ни на одну секунду нельзя забывать местного колорита.

Успех газеты целиком зависит от ее злободневности, от ее близости к интересам и запросам слушателей.

Большое место газета должна уделять очередным политическим кампаниям, как вообще, так еще более кампаниям местным. Оживление клубной работы, недостатки в производстве, работа кооператива и т. д. — все это должно найти живой отклик в газете.

Методические указания

к постановке „Живой газеты“.

1. Участников живой газеты может быть от 7—8 человек до 20—30. Газета начинается общим выходом — парадом участников (антрэ). Выходят и уходят под марш.
2. Газета начинается докладом одного из участников на тему вечера. Доклад должен носить характер коротких ударных тезисов и продолжаться не более 5 минут. Постановка должна носить характер передовицы на данную тему.
3. Вторым номером газеты нужно поставить политическое обозрение, сопроводив его предварительным пояснением.
4. Следующим номером выходит „Дед Раешник“, который передает рифмованную прозу на бытовые темы.
5. Затем можно пустить „Отдел юмора“. Из приложенного материала под заголовком „Раек“ выбирается по усмотрению устроителей несколько вещей к каждому вечеру для „Деда Раешника“ и „Отдела юмора“. Если имеется возможность составить местными силами „номера“, то это лучше. Они могут выбрать местные темы, что для слушателей интереснее.
6. Мотивы указаны в тексте. Неуказанные можно петь на любой уличный частушечный мотив.
7. Заключительный выход сотрудников газеты. Он строится по принципу многоголосой декламации. Текст распределяется по усмотрению руководителя.

Примечание. Построенная таким образом живая газета может оправдать свое название в том лишь случае, если, кроме инсценировок, частушек и пр., будут аудитории предподнесены и последние телеграммы, и местная хроника, и каждый „театрализованный“ выход будет сопровожден предварительным пояснением. Если же газета будет состоять только из номеров текста, прилагаемого здесь, она в лучшем случае может быть названа „Красным“ или „Политическим кабаре“, не более.

АНТРЭ.

(Выход сотрудников живой газеты, поют на мотив:

„Я пришел вам рассказать...“)

ВСЕ. Мы пришли вам рассказать, рассказать, рассказать,
Что вы все должны узнать, должны узнать. Да.
Из нашей газеты, живой газеты, живой газеты,
Все что творится в белом свете,

Должны узнать вы обо всем:

- О международном положении,
- И о профдвижении,
- О новом быте,
- И о злой волоките,
- О советской платформе,
- О денежной реформе,
- О червонном банкноте,
- О делах в Воздухофлоте,
- Об удобренном поле,
- О рабфаках и школе,
- О Франции, Германии,
- Об СССР признании,
- О частной спекуляции,
- О трестах и кооперации.

(Эти слова распределяются по 2 строчки на каждого участника).

ВСЕ. Про дела советской власти, красной власти, красной власти

И про страны белой масти, белой масти. Да.

Мы язык развяжем, да, да развяжем, да, да развяжем,

И вам про все, про все расскажем,

Про все расскажем и споем.

- О буржуазной нации,
- Об электрификации,
- О нэпе, страхкассе,
- О работе в Донбассе,
- Об удачах, невзгодах

(По 2 строчки на каждого участника).

На рабочих заводах,
 О нефти, руде,
 О крестьянском труде,
 О фашистском движении,
 И об омоложении,
 О Польше, Италии
 И так далее, и так далее.

(По 2 строчки на
 каждого участника.)

ВСЕ. И кто хочет нас послушать, нас послушать, нас по-
 слушать,

Тот не должен вешать уши, вешать уши. Да.

А затаив в зобу дыханье, да, да, дыха-
 ние, да, да, дыхание,

Да просмотреть все со вниманием,
 Все от начала до конца.

1-й. Кончил труд — не ковыряй
 в носу,

ВСЕ. К нам иди коротать
 досуг.

2-й. Тащишь персону
 свою,

ВСЕ. Тащи с собой
 и семью.

3-й. Каждый член проф-
 союза

ВСЕ. Помни о живой газете
 „Синяя Блуза“.
 (Уходят под марш).

Методические указания к инсценировке, посвященной памяти В. И. Ленина.

Участников инсценировки может быть от 7 до 20 человек. Необходимо, чтобы режиссер продумал весь материал от начала до конца.

Плакаты должны быть написаны четко, чтобы быть видными даже в задних рядах аудитории.

Перед инсценировкой необходимо опытному докладчику сделать короткое перечисление этапов революции (1898—1923) и участие в них тов. Ленина.

Доклад должен продолжаться не более 8—10 минут и должен быть преподнесен в коротеньких тезисах.

Постановка должна быть иллюстрирована музыкой. Вначале — Интернационал, затем, по мере развертывания действия, проходят по указанию режиссера все революционные мотивы, где затихая, где переходя в бурю (смотря по тексту)

Участники должны обладать хорошей дикцией и четким выговором. Особенно декламатор. Женщина должна быть с голосом.

Лучше всего во время выходов к декламации строиться различными группами. Даже во время выкрикивания текста одним, остальные, стоящие на сцене, не должны стоять на месте, а производить те или иные движения, подчеркивающие слова текста. Все это дело режиссера.

Главное во всей инсценировке — это плакаты. Они должны все время быть обращены надписями к аудитории и во-время переворачиваться, если на обороте есть текст.

При достаточной сыгранности участников постановка, посвященная памяти т. Л е н и н а, произведет нужное впечатление.

(За сценой оркестр играет Интернационал).

- 1-й участник Призрак бродит по Европе—призрак коммунизма.
с плакатом:
1848 г. Пролетарию нечего терять, кроме цепей.
- 2-й участник Через 50 лет. Российская Социал - Демократическая Рабочая Партия.
с плакатом:
1898 г. 26 лет тому назад вышел 1-й поезд пролетарской революции — Российская Коммунистическая Партия.
Труден путь, но поезд мчится,
Поезд мчится мощной птицей.
Остановка. Миг. И снова
Поезд мчится к жизни новой.
- 3-й участник Раскол на меньшевиков и большевиков.
с плакатом:
1903 г. Ленин не на штурм-на долгую осаду
Зовет рабочих — на баррикады.
- 4-й участник По черепу буржуазии обухом
с плакатом:
1905 г. Стукнул пятого года пролетарский гром:—
С петербургского 9-го января
До московского 25-го декабря.

5-й участник с плакатом:
 1917 г. В прошлое 12 лет минуло,
 И вчерашний победитель враг
 Видит в лоб направленное дуло,
 Коммунаров смелых слышит шаг.
 Было все охвачено пожаром.
 Только кучка против всех; но вот,
 В 17-м мощным коммунаром
 Каждый поднялся завод.

(За сценой Интернационал все время то затихает, то усиливается).

6-й участник. Ленин приехал!
 женщина) с плакатом:
 18 апреля
 1917 г.

1-й участник. Привет гениальному машинисту, любимому
 Ильичу, искусно ведущему паровоз между-
 народной пролетарской революции из цар-
 ства эксплуатации в грядущую коммуноу.

2-й участник. Хвала героям-мёртвецам,
 Великим память навсегда.
 Мир хижинам —

ВСЕ*). Война дворцам —

2-й участник. Вот первые слова вождя.
 7-й участник Июль. Кровавую зарю
 с плакатом: Зажег Ильич, рабочий вождь,
 июль И с этих пор мы к Октябрю
 1917 г. Держали путь, ковали мощь.

(Оркестр играет Интернационал — бурю. Каждый пе-
 реворачивает имеющийся в руке плакат так, что полу-
 чается слово „О к т я б р ь“).

*) Крупным шрифтом помечена коллективная декламация.

- 4-й участник. Не молитвы звучат над бойницами,
То октябрьский бушует бурун,
- 5-й участник. То декреты огнистыми птицами,
Бьют по нервам всех радио-струн.
- 6-й участник. Кто сказал—довольно, кто сказал—устали?

- ВСЕ. Мы крепки, как раньше,
Мы грозим мечем.
- 6-й участник. Лозунги коммуны выкуем из стали.
- ВСЕ. Мы идем.
- 6-й участник Мы идем.
- ВСЕ. Мы идем.
- 1-й участник. Напор восстания, удар атак,
Рабочие, крестьяне!

ВСЕ. Есть контакт.

2-й участник. Один рывок у всех сердец,
Без зверств, без мести взят дворец.

ВСЕ. Взят дворец.

(За сценой оркестр играет бурное).

9-й участник Брест.
(одет в солдат-
ский костюм)
с плакатом:
1918 г. Брест.

Немец не спит, немец не таков.
Армией Вильгельма взят Псков,
Немцы грозят, близка гроза.

1-й участник. Призыв Ильича:

ВСЕ. В руки глаза.

2-й участник. Со всеми был Ильич вразрез.

ВСЕ. Ради революции пошел в Брест.

3-й участник. Он говорил:

1-й участник. Еще не все сломали мы преграды,
Еще гадать нам рано о конце,
Со всех сторон теснят нас злые гады.
Товарищи, мы в огненном кольце,

ВСЕ. Но мы сомкнем свои отряды
И вверх взметем свой алый флаг.

1-й участник. Товарищи, пройдет кольцо осады

ВСЕ. И будет бит коварный враг.

10-й участник Это он прокричал, как сталь:
 (в костюме крестьянина) Кто там спит средь развалин пожарищ?
 с плакатом: 21 год, февраль.
 1921 г. НЭП. На трудовой фронт, товарищ!

5-й участник. Трудящиеся,

ВСЕ. Выше голову!

6-й участник. Трудящиеся,

ВСЕ. Тверже стан!

7-й участник. Переходим в эру новую —

ВСЕ. К улучшению быта крестьян.

2-й участник. Крестьянину нужны машины,

3-й участник. Рабочему топливо, хлеб.

4-й участник. Выхода нет.

5-й участник. За смычку!

ВСЕ. Вводим нэп.

10-й участник Этот праздник и победа эта,
 с плакатом: Это — выжженный навеки след.
 6 лет Слушай все, Республика Советов.
 1917—1923.

ВСЕ. Существует шесть огромных лет!

(Уходят, надевая траурные повязки).

(Оркестр играет Интернационал).

1-й участник **Вновь** выходит с плакатом в черной раме:

В эти дни... Всем, всем, всем... слушайте. И прежде всего вы историки, расписывающие историю, писатели, повествующие эпопеи, поэты, распеваящие поэмы... 27 января 1924 г., в 16 час. остановилось развитие мировой истории, биение миллионов сердец, движение живых и мертвых тел. Остановка длилась „пять минут“. В это время спустили в могилу тело величайшего вождя, который катил вперед историю всего человечества. Запомните его имя: „Ленин“. Ленин — друг угнетенных — умер 21 января 1924 г. в 6 час 50 мин. дня, оплакиваемый всеми трудящимися. Его мозг работал на весь земной шар. Нервные ткани, подобно проводам, от чрезмерного накалывания — перегорели. Это он сеял в сумерки на окраинах призыв к борьбе за освобождение трудящихся, за создание диктатуры пролетариата, чтобы через нее пройти в общество без классов и наций, без вражды и ненависти, без угнетения и эксплуатации человека человеком...

(Во время речи первого все собираются на сцене для коллективной декламации.)

ВСЕ. Тише, тише, мы будем говорить о смерти вождя.

1-й участник. По нашим рядам пронеслось, как бич:

2-й участник. „Ленин умер“.

ВСЕ. И как-то не верится.

3-й участник. Разве мог умереть Ильич,

ВСЕ. Если жив он в нашем сердце.

4-й участник. Прокричал городам и селениям
Молчаливого радио крик:

5-й участник. Умер вождь наш, Владимир Ленин,
Умер великий старик.

6-й участник. На заводах,

7-й участник. На верфях,

ВСЕ. И в поле,

8-й участник. Где сроднились со словом „Ильич“,

2-й участник. В миллионы помноженной болью

ВСЕ. Отзовется в сердцах этот клич.

3-й участник. Всюду скорбь мировая, великая,

4-й участник. Всюду плач неокрепших нив,

5-й участник. Но нас жжет одна мысль огнеликая:

ВСЕ. Ленин жив.

6-й участник. Ленин жив,

ВСЕ. Ленин жив.

1-й участник. Товарищи! Ленина нет. Оборвалась великая жизнь. Медицина не сделала того, чего ждали от нее, чего со страстью требовали миллионы человеческих сердец. Какая боль, вот в этом бюллетене Под черной рамкой значение слов постичь: Тогда во столько-то скончался Ленин, Тогда скончался наш Ильич.

6-й участник „Не плачьте над трупами“.
(поет реквием).

На смерть Ленина.

1-й участник

(мелодекламация).

Не кипучий смерч землетрясений
 Мир хлестнул неустойчивым шквалом:
 Это весть о том,
 Что умер Ленин...
 Весть о том,
 Что Ленина
 Не стало...
 Солнце, стой!
 Эх, солнце, сделай милость,
 Подожди лучом в снегах звучать.
 Ты не знаешь,
 Что остановилось
 Огненное сердце Ильича.
 Мир, завод, станок мой неустанный...
 Не придет садовник в бурный сад...
 Слушай, мир,
 Рабочего титана
 Нынче потеряли корпуса.
 Никогда уж больше не прольются
 Искры слов, взрастившие пожар.
 От горящей домны революций
 Отошел Великий кочегар...
 Великий кочегар...
 И в полях, где голос в песне звонок,
 Где широк лихой просторный зык,
 Видал я,
 Заплакал, как ребенок,
 Никогда не плакавший мужик.
 Видно, все взметенными годами
 Глубоко вросли в октябрьский клич.
 Видно, крепкими, стальными проводами
 С простолюдьем
 Был скреплен Ильич...
 Значит, в толпах новых поколений,
 Где незыблем ленинский закал,
 Будет жить
 Миллионоглавый Ленин...
 Значит, наш Ильич не умирал...

- 2-й участник. В похоронном марше
- ВСЕ. Шаг труда неровен,
- 3-й участник. Плечи ноют, скорбью глаза истомлены.
- 4-й участник. В похоронном марше
- ВСЕ. Флаги цвета крови
Черною каймой окаймлены.
- 8-й участник. Вы жертвою пали в борьбе роковой
(поэт). За счастье других поколений.
Вырван судьбой из семьи трудовой
Наш вождь, наш бессмертный Ленин.
- 5-й участник. Глаза из жгучей стали
- ВСЕ. Горели, как свеча.
- 6-й участник. Вождя у нас отняли,
- ВСЕ. Отняли Ильича
- 7-й участник. Не будет больше литься
- ВСЕ. Речь его огнем,
- 9-й участник. Но с ленинских позиций
- ВСЕ. Никогда мы не сойдем.
- 11-й участник. И в борьбе
- ВСЕ. За коммунизм
- 2-й участник. Ленин —

- ВСЕ. Наше знамя,
 3-й участник. Ленин —
 ВСЕ. Наш девиз,
 4-й участник. Ленин — наша школа.
 ВСЕ. По ленинской тропе
 5-й участник. Мы все в борьбе тяжелой
 ВСЕ. Пойдем за РКП.
 11-й участник с плакатом: Сто тысяч от станка в РКП — лучший венок на могилу вождя.

**СТО тысяч от станка в РКП —
 лучший венок
 на могилу вождя.**

- 1-й участник (декламирует). Каждый должен в памяти высечь:
 „Нет вождя, но разве умер он,
 Если сегодня от станка
 ВСЕ. Сто тысяч,
 1-й участник. А завтра в РКП
 ВСЕ. Миллион“.
 2-й участник. Не плакать.
 3-й участник. Не плакать.
 4-й участник. Не плакать.
 ВСЕ. Не плакать об Ильиче.

5-й участник. Пусть плачут слезами шлака

ВСЕ. Глаза плавильных печей.

1-й участник. Ни дряби,

2-й участник. Ни хмури,

3-й участник. Ни лени,

4-й участник. Льни к рычагу, рука.

5-й участник. Ленин.

ВСЕ. Мы помним,

6-й участник. Ленин,

ВСЕ. Боевой приказ,

1-й участник. Выше знамен

ВСЕ. Пламя,

2-й участник. Туже рабочий

ВСЕ. Нажим,

3-й участник. Ленин всегда

ВСЕ. С нами,

4-й участник. Ленин всегда

ВСЕ. Жив.

(Пауза).

ВСЕ. Да здравствует ленинский набор.

(Интернационал).

В Е Ч Е Р, ПОСВЯЩЕННЫЙ ЛИКБЕЗГРАМОТНОСТИ.

(Выходит докладчик, знакомый с вопросом ликбезграмотности, и в коротких тезисах излагает сущность темы) ¹⁾.

Т Е З И С Ы.

1. По данным всероссийской переписи от 28/VIII 1920 г. — в СССР около половины трудоспособного населения неграмотно (468 на тысячу).
2. На каждые 100 взрослых мужчин приходится 27 неграмотных. На каждые 100 женщин — 63 неграмотных. Следовательно, неграмотных женщин почти втрое больше, чем мужчин.
3. Самыми благополучными по грамотности оказались группы мужчин в 20 — 29 лет, и чем возраст старше 29 л. и моложе 20, — тем он безграмотнее.
Ликвидация безграмотности должна вестись особенно на младших фронтах: среди детей и женщин.
4. Если сравнить грамотность городского и сельского населения, то окажется, что в деревнях в три раза больше неграмотных, чем в городах. Для улучшения ведения сельского хозяйства, для поднятия урожайности необходимы срочные меры к обучению крестьянской молодежи.
5. По союзам Московской губернии к 1924 году насчитывалось 80.000 неграмотных, что составляет 10% общего числа членов союзов.
6. Обучается же только 15% всех неграмотных. Союзы коммунальников, медиков и химиков охватили в среднем 80% всех неграмотных.
Хуже обстоит дело у текстильщиков, где обучается всего шестая часть неграмотных.

¹⁾ Доклад должен продолжаться не более 10 минут.

7. Меры, принятые соввластью к обучению неграмотных, сводятся к следующему:

Организована ЧК ликвид. безграмотности при Главполитпросвете. ЧК при содействии культотделов союзов должна выполнить задание: — к 10-й годовщине Октябрьской революции ликвидировать безграмотность взрослого населения республик.

8. Крестьянская молодежь обучается в Красной армии.

Что касается женщин, для них, как и для более возрастных групп мужчин, устроены вечерние школы, ликпункты и пр.

Члены же профсоюзов должны пройти через специальные школы, устраиваемые различными союзами для своих членов.

Рупор
(за сценой).

В 1927 году ни одного неграмотного. Мы сможем все, когда будем грамотны все. Все от 8 до 50 лет должны уметь читать и писать.

(Выходит 2-й докладчик и говорит о специальной работе среди членов профсоюзов).

ТЕЗИСЫ.

1. Еще V Всероссийский Съезд Союзов уделил вопросу ликвидности среди членов профсоюзов особое внимание.
2. Широкая агитация, развитая губотделами, кампании, конференции, индивидуальное воздействие - репрессии — все это непрерывная работа союзов по вовлечению безграмотных в учобу.
3. Но порядок принуждения не должен доходить до исключения из союзов и снятия с работы. Привлечение к учобе должно строиться на моральном воздействии.
4. Практический опыт показал, что методы морального воздействия достигают назначенной цели. К моральному нажиму относятся: организация общих судов над неграмотными, занесение на черную доску уклоняющихся и т. п.

5. Кроме ликвидации неграмотности, профсоюзами ведется работа по внедрению фактической грамотности, как: организация курсов и воскресных университетов, организация клубов и библиотек.

Таким образом, профсоюзы подводят тот фундамент, на котором строится повышение политического просвещения и культурного уровня масс.

Р у п о р.

Если хотите поднять производительность завода, откройте при нем школу грамоты. Рабочий, крестьянин, работница, красноармеец, помните — право и обязанность каждого гражданина СССР — быть грамотным.

Ликвидация безграмотности трудящихся — дело рук самих трудящихся. Неграмотный не достоин быть членом профсоюза.

Слушайте, товарищи, ныне
Мы к десятой годовщине,
В день октябрьских именин,
Будем грамотны все, как один.

Р у п о р.

Слушайте все, и старые и малые,
Слушайте женщины, дети и старики,
788 — цифра небывалая,
Кричу отсюда на все материка.

2-й участник.

Грамотею жить привольно:
Хошь — газету прочитал.
Темным быть шабаш, — довольно
Нас царизм слепым держал.

Заживем мы лучшей жизнью,
Каждый старое забудь.
Через учење к коммунизму
Мы проложим верный путь.

3-й участник.

Женщина с плакатом:

Неграмотных женщин в России больше в 3 раза, чем мужчин.

(Поет).

Забитой была при царях
Работница, женщина, мать.
Настала, настала пора
Неграмотность эту изъять.

Не знала ни буки, ни аза,
Но начала первую бунт.
Давайте-ж, девчата, в три раза
Усилим ходьбу на ликпункт.

Давайте споем мы звонко,
Давайте всем в уши кричать:
Опорой своего ребенка
Будет только грамотная мать.

4-й участник.

Разлетелись, что жили в дворцах,
Генералы, попы и банкиры.
Учоба — оружие бойца
В руках пролетариев мира.

5-й участник
с плакатом:
Х Р О Н И К А.

За пять лет советская власть обучила
6.000.000 человек.
Москва к маю 1927 г. не будет иметь ни
одного неграмотного.

6-й участник.

За последнее время разработаны и выпущены новые книги, по которым можно обучить чтению и письму неграмотного в 6 — 8 недель.

5-й участник.

Царская власть тратила
На народное образование...
Советская же власть...

(Здесь руководитель живой газеты выпускает еще 2 — 3 участников с местными материалами).

Рупор.

Товарищ! Твой классовый враг буржуй — грамотен. Чтоб победить его — учись и ты.

6-й участник. В России урожай ржи с десятины — 51 п.,
в грамотной Бельгии — 147 пудов.

5-й участник. Смертность населения в России на
1.000 ч. — 63, в грамотной Франции только 3.

Рупор. Трудящиеся обоего пола,
От стариков до комсомола,
В школу стеной ввались.
Учись, учись, учись!

7-й участник (ко всем участникам и аудитории).

Товарищи, вы слышали, у нас 788 чело-
век неграмотных на каждую тысячу на-
селения. Вы слышите? Это позор, это
преступление, это рабское наследие от
старого режима. Так сбросим же позор
этот, товарищи, и выполним до конца
завет Ильича. К десятой годовщине в
трудящемся стане, в СССР, не должно
быть ни одного неграмотного.

(Поет):

Наше спасенье в машине,
Труд и учоба — девиз.
К десятой своей годовщине
Октябрь нас введет в коммунизм.
Громче рабочего голос,
Громче крестьянина крик,
Где у неуча колос,
Там у ученого три.
Подбейте под корень бессилье,
Рабочий, в разруху ударь.
Трудящийся Совроссии —
В школу, ликпунт, за букварь.

8-й участник (одетый Дедом-Раешником).

Слышал я, детушки,
Что вы тут поете про то, чтоб читали
все газетушки.

А я как раз
Знаю одну сказочку про такое же дело,
как у вас,

Что неграмотностью прозывается,
 И расскажу вам сейчас все, как полагается.
 Держите себя скромно.
 Сами знаете число у нас неграмотных в нашей
 республике огромно.

Если взять взрослое население,
 То получится такое исчисление:
 На 32 миллиона —
 Неграмотных целые вагоны,
 Как бы не обсчитаться,
 Читать не умеют миллионы пятнадцать.

Если детей не сбросим,
 То, почитай, на 100 — 78,
 Если же только взрослых счесть —
 Неграмотных на 100 — 46.

Бороться советская власть стала с темнотой,
 И вот, что получилось в борьбе той:
 За пять лет обучила шесть миллионов граждан и
 гражданят.

Газеты читают, пишут, словом, прозрели, на оба глаза
 глядят,

И впереди всех идет Москва.
 Ясно — Москва всему делу голова, —
 Красная столица,
 В ней неграмотные почти перевелися,
 А подождем еще годков с пяток
 Совсем другой получится прок:
 Выполним полностью завет Ильича.
 Расскажу в подтверждение
 Про мое с неграмотным приключение:
 Так вот, братцы, удивительно,
 До чего у меня сердце чувствительно:
 Сердце разрывается на части,
 Если увижу другого человека в несчастии.
 Надел как-то я зипунишко,
 Обул лаптишки,
 Вышел за ворота. Только собрался улицу перейти,
 Глядь, парень идет вершков сорока пяти
 Где, говорит, тут дом № 25,

Никак не могу разыскать.
 Вот, думаю, Кузькина мать,
 Парень на ять,
 А номера не может разыскать
 Что-жь, едят те блохи,
 Аль глаза у тебя плохи?
 Нет, говорит, глаза-то у меня на ять,
 Только не могу читать.
 Подойду к воротам — доска,
 Я к доске, а на ней тоска:
 Кривулина, да загогулина, а рядом палка.
 Тут хоть и есть смекалка,
 А делай, что хошь,
 Ничего не разберешь.
 Пожалел' это я его сразу
 И захотел выбить у него неграмотную
заразу.

Говорю, так и так,
 Крой, мол, на ликпункт.
 И адрес туда дал,
 Он и зашагал.

3-й участник
 (работница).

Товарищи, вы не можете себе представить, как я была рада, когда первый раз сумела прочитать вывеску, когда начала разбирать по складам газету. И все оттого, что я не поленилась ходить после работы в школу.

Товарищи, нас женщин-работниц больше всего на текстильных фабриках, потому и в союзе текстильщиков больше всего неграмотных.

Давайте же усилим работу по ликбезграмотности. Будем строго смотреть за выполнением рабочих постановлений. Выберем одного товарища из фабзавкома, чтобы организовал работу по ликбезграмотности, а в работе своей, чтобы отчитывался перед общим собранием.

ВСЕ. Вот хорошо-то!
Предложение дельное

3-й участник. Заболталась тут с вами, мои душечки'

4-й участник. Давайте лучше споем частушечки.

ВСЕ. Давай, давай,
Только ты начинай.

(Поют
все по одному
четверостишию).

Эх, ноты мои,
Керзоюзные,
Эх, советская власть
Всесоюзная.

Эх, яблочко,
Сбоку верчено,
Я с Ванюшей живу
В ЗАГС'е венчана.

Ах, признание,
С горки котится,
Без России буржуям
Безработица.

Не зову к себе попа
На крестины я,
Назову сама дочурку
Октябриною.

Эх, яблочко,
Ты изрезано,
А Чичериину везет
Больше Керзона.

Заводите новый быт
И не будьте робки.
Я в Нарпите ем обед,
Потому — рабкопка.

Эй, бабье, приди домой
И с наскоку бухни:
Сгинь на веки, пропади
Харч на частной кухне.

Мы попов не признаем,
В грамоту лишь верим,
Потому, что мы живем
В СССРии.

Эх, миленочку мою
Звать Аришкою.
Вишь, в читальне сидит
Она за книжкой.

А мой миленький не глуп,
Просвещается.
В часы отдыха им клуб
Посещается.

Рупор.

Итак, все за учобу.
Выполним завет Ильича.

■■■■■■■■■■

В Е Ч Е Р, ПОСВЯЩЕННЫЙ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЕ.

Участвуют:

1. Царский рубль.
2. Товарный рубль.
3. Совзнак.
4. Червонец.
5. Трешка.
6. 1 рубль червонный.
7. Гривенник (мелочь).

Выходит царский рубль, товарный и совзнак.

Царский рубль При Романове, при Коле,
(мотив „Могила“). Жил легально при царе,
Скрылся тайно я в подполье
При советах в Октябре.

Жисть впустую надоела,
Я кричу: „увы и ах,
Пролежал семь лет без дела
Я в кубышках и чулках“.

И теперь, куда бы скрыться
С монархическим орлом? —
На монетном хоть бы слиться
Мне с советским серебром.

Все войдет, я думал, в норму,
И наступит снова рай,
А от денежной реформы
Хоть ложись и помирвай.

ВСЕ. Устюшкина мать собиралась помирать,
Стали гроб ей тесать, она вскочила да
плясать.

Товарный. Прибежали в избу дети,
Помирать, кричат, пора,
Наркомфиновские сети
Притащили серебра.

(„Шарабан“) Эх, ты, совзнак мой беззаботный,
Товарный рубль я безработный.
Эх, поезд скорый мой сибирский,
Я рубль товарно-пассажирский.

Я был бюджетным всероссийским,
Мной был доволен советский край,
Теперь от денежной реформы,
Хоть в сердце нож — и умирай.

ВСЕ. Устюшкина мать собиралась помирать,
Стали гроб ей тесать, она вскочила да
плясать.

С о в з н а к
(„Выйду-ль я на
реченьку“)

Выйду, выйду я в отставку,
Выйду, выйду быстро я,
Изживу разменный кризис,
Получу по чистой я.

(„Светит месяц“)

Светят рублики,
Светят ярко,
Все перед ними
Идет на смарку.

Светит новый
Рубль-целковый,
Ярче солнца
Курс червонца.

(„Камаринская“)

Рождена в земле советской я,
Словно марочка немецкая,
До миллиардов докатилась,
Наконец, остановилась.

Эй, товарный, подожди не умирай,
Подожди, одну меня не покидай, --
Умереть, вишь, мне не хочется,
Умру с выкупом я, с почестью.

Ч е р в о н е ц
(„Яблочко“)

Эх, вы, денежки,
Курса разного,
Что плетете ерунду
Несуразную.

Эх, вы царские,
Куда котитесь,
Видно, к жизни вновь
Не воротитесь.

Эх, товарные,
Что вы стонете,
Иль бюджетный набор
Вы хороните.

Эх, бумажечка
Ты падучая,
Провела ты за шесть лет
Жизнь кипучую.

Революцией вы
Искалечены,
Я на смену вам пришел
Обеспеченный,

А за мною идут
Гривны, рублики,
Потому что мы живем
В Совреспублике.

(Хлопает в ладоши, появляется
трешница, рубль и гривенник).

Ах, вы сашки-канашки мои,
Вы устойчивы бумажки мои.

(Идет по сцене, за ним новые знаки).

Трешка, рубль,
гривенник
(„Идет пехота“)

Споем новинку
Вам про Ильинку,
Споем мы ныне
О Наркомфине.
У нас в два счета
Кипит работа,
И спозаранку
Идет чеканка.

По старым деньгам справим тризну
И прекратим дороговизну.
Мы все совзначные нули
Одним ударом прочь смели.

Заставим молот пуще ухать,
Надавим грудью на разруху,
Чтоб каждый, каждый профсоюз
Был на защите синих блуз.

- Трешка*). Жизнь везде идет теперь
С непривычной формой,—
Бредит каждый в ССР
Денежной реформой.
- Рубль. Обесценились в Кремле
Николашки рублики.
Царь, уж даже на рубле,
Не пройдет в Республике!
- Гривенник. Прилетел я в вешний снег
К тем, кто к деньгам лакомый;
Пусть прощаются навек
С бывшими совзнаками.
- Трешка. Вся нэпманская тля
Грустно чешет брюхо,—
Звон советского рубля
Разрывает ухо.
- Рубль. Меншевик, кадет, эс-ер,
Все за рубль за царский,
Ну, а мы-ж в ССР
Вводим пролетарский.
- Гривенник. Серебро звенит струною
И блестят во тьме лучи.
Покупай скорей, друзья,
Портмоне́т для мелочи.
- ВСЕ. Эх, советская пора,
Зелено да молодо.
Доросли до серебра,
Доживем до золота.
- Советские финансы
Мы скоро укрепим,
На зависть иностранцам
Рубль крепкий создадим.

*) Начиная отсюда, стихи декламируются.

Жизнь прежняя, ушла ты
Навек из ССР.
Рабочие с зарплатой
Устойчивой теперь.

Наладим производство
В конец с нуждой в борьбе,
Под общим руководством
Советов с РКП.

Советские финансы
Мы скоро укрепим,
На зависть иностранцам
Рубль крепкий создадим.

ПОЛИТОБОЗРЕНИЕ.

(в лицах)

Участвуют: 1. СССР.
 2. Франция }
 3. Америка } Антанта.
 4. Италия }
 5. Англия }

СССР
 (На мотив:
 „Коробейники“)

Эх, полным полна Расеюшка,
 Мой союз полным полон,
 Покажу себя Антантушке
 Я теперь со всех сторон.

Полны хлебушком овины,
 Горы золота, серебра,
 Лесом, льном полны долины,
 Рыбой реки и моря.

Посмотри на юг, на север,
 Взглянь на нашу даль и ширь,
 Уголь прячет в своих недрах
 Украина и Сибирь.

Нефть кавказская немалый,
 Непочатый еще кус,
 И железной аномалии
 Миллиарды хранит Курск.

Вишь, лукавая, любитесь,
 Зависть злобная сверх мер,
 Аппетиты разгораются
 На богатства СССР.

Все сырье мое советское
Я храню в своей тверди,
Не стесняйся ты, Антантушка,
Не брыкаюсь — подходи.

Антанта. Из-за моря СССРью
Признаем седьмой уж год,
Запросили мы не в меру,
Но Чичерин не дает.

Через океаны, через глубь морскую.
Подай концессию, подай другую.

СССР
(„Понапрасну Ваня“)
Зря, Антантушка, хлопчешь,
Понапрасну язык бьешь,
Без признанья не получишь,
Не уступим ни на грош.

Антанта. Чего-то нет, нет, нет,
Чего-то жаль, жаль, жаль,
Нас всех советы обижаль.
Чего-то, жаль, жаль, жаль,
Чего-то нет, нет, нет,
Нужны железо, уголь нам и нефть.

Франция. Давай нефть и руду,
Не то химбомбами изведу.

СССР
(„Алеша, ша“)
Антанта, ша,
Держи полтона ниже,
Брось к нам ноты запускать,
Не пугай нас своим газом,
А скорее признавай.

Англия. Ол райт,
У меня глава правительства Макдональд,
Он английский лорд и сэр,
А каждому англичанину известно, что на
свете есть СССР

И что на земле, вообще, жить тесно,
 А также ни для кого не секрет,
 Что у Советской России есть нефть,
 А у нас ее почти нет.
 Уважаемые граждане и прочие,
 Известно как вам, так и буржую,
 Что, хотя у нас в Англии власть и рабочая,
 Но мы все-таки любим нефть чужую.
 У нас была с СССР конференция,
 Это не вредная штукенция,
 Мы хотели на этой штуцции,
 Похерить их конституцию.
 Например: прииска, копи, заводы
 И все, что отобрано за последние годы,
 Во имя мира
 Возвратить английским банкирам.
 Но сэр Раковский показал нам шиш—
 Это значит английские банкиры сокращай
 барыш.

Говорили о том и о сем,
 Что, мол, признаем де-факто, а де-юре
 потом.

Но так как у нас за спиной рабочие,
 Мы конференцию закончили.
 И теперь, сэр Раковский, не будьте хмуры
 Признаем де-факто и де-юре.

Вечер поздно у лесочка,
 Я коров на травке пас,
 Как признаю, до кусочка
 СССР мне все продаст.

Дело экспертов с Германьей,
 Дело славное, друзья,
 А советам без признанья
 Ничего продать нельзя.

Птичка божия не знает
 Ни заботы, ни трудов,
 Кто де-юре не признает,
 Ожидает пусть долгов.

Франция.

Вот те, бабушка, и де-юрьев день.

Италия.

А вот и я, куда ни кинь,
 Я итальянский Муссолинь.
 Хотя и мои деяния не совсем чисты,
 Но я пасую перед немецкими фашистами
 Нашли там верное средство,
 Чтоб обыскать советское Торгпредство.
 И вместе с Штреземаном
 Обшарили чужие карманы.
 Я тоже бывал в таком деле,
 Но у меня не доходило до портфелей,
 Хоть я и слеп иногда бываю,
 Но разберу, где Торгпредство, а где
 пивная.

И вот и я сюда пришел,
 Я из Италии забрел,
 Где небо с морем очень сини,
 Я из фашистской Муссолиньи.

Неважно, что идет фашист,
 Туда, где правит коммунист.
 Итальянец любит с хлебом макарони,
 Ну, а хлеб растет в советской зоне,
 Да хлеб растет.

Не хочу носить фашистской клички вора,
 Я за подписку, за подписку договора.
 Состоит хотя Италия в Антанте,
 Но теперь твердит одно им: „Ах отстаньте“.

Нужно так же мне, как всем,
 Сырье и уголь,
 А потому ты, СССРья,
 Будь мне другом,
 Да навсегда.

Франция. Ну, милые, и фельдекосовое положение,
 Хуже Мильберанова.

Страсть, как я орла любила,
 За царизмом крепко шла,
 По Романовым грустила,
 Колчаком вся изошла.

Сладко пел мне Керзон-душка,
 Рур с углем тебе дарю,
 А я сам, моя подружка,
 Совроссию покорю.

Меня слушался китаец,
 Марионеткой мне служил
 И китайскую дорогу
 Тоже чуть мне не дарил.

Ну, а вдруг, случилось в мае,
 Мне подначил Карахан,
 И от имени Китая
 Подписался Ли-Чун-Ван.

Каждый раз на эфтом месте. Кругом измена.

(„Сердце красавицы“) Эх!
 Сердце политики
 Склонно к измене
 И к перемене,
 Как ветер мая.

При Макдональде
Все изменилось:
Признать советы
Британь решилась.

За ней Италия
Прет, как каналая.
Соврусь признали,
Заторговали.

Вы, Макдональды,
Вы, Муссолини,
Своим признаньем
Мне насолили.

Вы, богдыханы,
Вы Караханы,
И шведы, греки,
И прочая.

Сшибли рано
Мильерана,
Признать СССэрию
Решился Эррио.

Вот штукенция,
Будет конференция,
Аудиенция
И прочая.

А м е р и к а. Ну, Европа, высказалась и довольно,
Прошу слова к беспорядку дня.

Мы все арапы...

Европа вся в истерике,
Взяла неверный тон,
А вот у нас в Америке
Совсем, совсем не то.

Хоть нефтяных панам у нас десяточек
на день,

Но взятки гладки, если брал их даже пре-
зидент.

Не даем, а берем мы, значит, это не вредит,
На Китайскую дорогу у нас тоже разго-
релся аппетит.

Ах, Китай, твоя дорога прямо в рай.

Ведь мал и стар

Знает, что такое есть доллар,

Но, с одной стороны, нельзя не сознаться,

А, с другой — не признаться,

Что, как мы на Китай не нажимаем,

Все-таки нам самим отвертеться от при-
знанья едва ли.

Эх, была не была,

Советским бандам

Шлю меморандум.

(„Хав-Булат“)

СССР удалой,

Всем богатый твой край,

И деньгами тебя

Одарю я, ты знай.

Коль Бакинскую нефть

Мне отдашь и Кавказ,

То с признаньем тогда

Дельце выйдет у нас.

Дам тебе я машин,

Дам тебе я деньгу,

Коль концессию взять

У тебя я смогу.

СССР, ты удал,

Разгорелся огнем,

Сдай мне вместе Урал

Ты с До́нбасским углем.

В моем сердце, в груди
Поет с Курской руды.
Эй, француз, отойди,
Отойди, не гляди.

В С Е. Вам заем необходим,
А мы денег не дадим.
Коль хотите получить,
Должны по счету уплатить.

А н г л и я. Ну уж это, братцы, тупость
Тупость свыше всяких мер,
Ведь пора признать за глупость,
Непризнание СССР.

Я не какой-нибудь вольтыжник Эррио,
Моим капиталистам нужно сырье,
А за сырье нужен заем.
Заем, сэр Раковский, мы вам даем.

Ф р а н ц и я. Ну, а мы попробуем все-таки поторговаться.

В С Е. Вам заем необходим.

С С С Р. Никогда; никогда, никогда, никогда
Не склонимся в бессильи пред вами,
Мы уже, мы уже, мы уже, мы уже
В Октябре расплатились с долгами.

Эй, Антанта, что ты, что ты,
Все суешься с своим счетом,
Не пугай ты нас ничем,
Мы тя бьем двумя „Ч“, „Ч“.

Да вот Чичериным,
Да вот червончиком.

И по вашим по всем сэрам,
Мы пройдемся СССР'ом,
И по всяким богдыханам,
Ахнем нашим Караханом.

Да с Раковскими,
Да с Московскими.

СССР не шиты лыком,
Есть у нас товарищ Рыков.
Кто признается не в шутку,
Тот пляши под нашу дудку.

СУХАРЕВКА.

Сегодня у меня, товарищи, новостей политических нет,—
Решил передышку сделать дед,—
Сегодня хочу вам картинки
Насчет Сухаревки, а если придется, и Ильинки.
Насчет червонцев, трех карт, разного жулья
И прочих остатков старого быля.
Шел я как-то с утра мимо Сухаревой площади,
Кругом это автомобили, трамваи да лошади.
Все живет, бегаёт, дышет.
Вдруг, что я вижу, что я слышу:
Стоит табурет,
А около него шкет
В большом, видно, азарте
Кидаёт три карты.
Карты меж пальцами только мелькают,
А какие-то личности меня с боку толкают.
„Ставь,—говорят,— на ту, которая с загибом,
„Скажешь нам спасибо“.
Послушал я их и поставил,
И, конечно, на червонец свои деньги сбавил.
Понял я, чорт побери,
Что сколько ему на руки ни смотри,
Все равно проиграешь.
А они видят, больше никто не ловится на их рулетку,
Взяли табуретку
Да и пошли вдоль улицы поперек;
А ко мне направляется один паренек:
„Бумажничек, — грит, — продаю,
„Задаром отдаю,

„В деньгах нуждаюсь,
 „Дешевле отдать постараюсь“.
 Купил я бумажник и зашагал дальше
 Важно. Слышу, кричит кто-то сзади:
 „Эй, дядя, подожди бежать стараться,
 „Денег я забыл в портмоне тысяч двадцать“.
 Ответил я ему: — денег нет.
 А он на меня: „врешь, дед“.
 А тут, как из-под земли, выросли еще человек пять,
 И все давай кричать.
 Собралась толпа,
 А толпа всегда тупа.
 Крикуны-то разбежались все пять.
 А я за карманы хватать —
 Батюшки, ввели в из'ян,
 Вырезали весь карман!
 Хорошо, что в другом кармане не-
 много осталось.
 Успокоился я и решил купить что-
 нибудь на эту малость.
 Не прошел по базару я и три
 аршина,
 Как наткнулся на детину.
 Да такого крикуна тертого, —
 Такой добудет и с живого и с
 мертвого,
 Кричал он: „эй, подходи.
 „Товарищи, подходи!
 „Я червонцев у вас не прошу,
 „С каждого хватит и по грошу.
 „Я миллиардов не хочу,
 „За полтыщи угощу.
 „Беспартийная лотерея,
 „Интересная затея.
 „В дождь и в ненастье
 „Каждый узнает свое счастье,
 „И даром получит ценный предмет.
 „Клади дензнаки и отходи дале.

„Налетай, хватай с Земляного вала,
 „Курского, вокзала!“
 Решил я, братцы,
 На этом месте отыгратья.
 Зовут меня Яков.
 Вынул я кучу дензнаков
 Да начал тянуть билеты. Шесть раз
 Вынимал я деньги из портмоне. Пять раз
 Ничего не попалося,
 А на шестой дамская булавка досталась.
 А какой-то оборванец при мне три раза
 Выиграл портсигар, часы золотые,
 А на меня сказали: „ты — говорят — несчастливый“.
 Затрясла с проигрыша меня лихоманка.
 Пойду, думаю, погадаю к хиромантке.
 (Счастлив я или нет).
 А она тут же стоит на уголке
 И гадает по руке.
 Протянул я ей руки,
 И она начала издавать звуки:
 „И будешь ты, — говорит она мне, — красавец, генерал
 „И поедешь в Америку воевать, и на войне полюбит
 „Тебя заграничная блондинка. — Дай сто лимон.
 „И подарит тебе, бриллиантовый, деньга. — Дай еще
 двести лимон.
 „И не ходи, говорит, на войне,
 „Сиди дома, говорит она мне.
 „Верно, правда говорю? Дай еще сто лимон.
 „И проживешь ты до 42 лет.
 „И ты, grit, холост и жены у тебя нет.“
 Болтала, болтала,
 Мочи у меня слушать не стало.
 Бросил я цыганку-хиромантку и сейчас сюда прибежал
 И обо всем вам рассказал.

О ВОЛОКИТЕ, ВЗЯТКЕ, САМОГОНЕ.

Шуму-то, крику у нас.
 Слышим мы каждый раз:
 Волокита, самогонка, взятка.
 Неправда это, ребятки.
 Послушать, так все жулики да воры,
 А на дело одни пустые разговоры.
 Расскажу вам первый случай такой:
 Человек я с семьей.
 Деньги пришлось как-то издержать,
 И решил я облигацию займа пойтить закладывать.
 Напугали меня волокитой
 Да администрацией сердитою.
 Однако, я решил пойти
 И начал собираться для долгого пути:
 Ну, сколько пройдет дней
 Да бессонных ночей?
 Ну, пять, шесть.
 Жена напекла пирогов на это время поесть,
 Всунула в мешок три смены белья, четыре полотенца,
 мыла, бритву, и готов я.
 Набрал я удостоверений личности от месткома,
 От домкома
 От РКК, от „ЗАГС“а,
 В милицию ходил записаться,
 Билет профсоюза всунул в блузу,
 Принял во внимание,
 Что надо свидетельство об оспопрививании.
 Взял все эти бумаги,

Набрался отваги,
 Мешок на плечо,
 Детишек обнял горячо,
 Сказал бабе беспечно,
 Мол, реветь неча,
 Не на век расстаемся,
 Придет момент — опять сойдемся.
 Сделал наказ, смотри, мол, Петьку, когда будет
 подрастать,

В школу отдать.
 А которых без меня ребят мелких придется родить,
 То, смотри, чтоб не крестить,
 А сам весть о себе письмом подам. Ну-с, прощай,
 Лихом не поминай.

И вот, что бы вы думали, друзья,
 В два часа управился я,
 Вернулся домой
 И здороваюсь с женой,
 А на ней лица нету.
 „Батюшки, — кричит, — неужель украли монету? “
 Да не пужайсь, говорю. Заложил облигацию, ей-ей,
 И никаких очередей.

Баба прямо в обморок, а я побежал в аптеку.
 Видите, как неправильные слухи испугали человека.
 Ведь поди ты,
 Сдал в два часа без всякой волокиты.
 Самого меня, как обухом, вдарило по голове.
 Ведь за 2 часа не каждый с таким делом управится в
 Москве,

А вот, говорят, волокита да непорядки.
 Ведь неправда все это, ребятки.
 Ну-с, подойдем теперь к случаю другому:
 Знакомого своего я встретил.
 Кричит, ужас, что делается, говорит, не то, что в
 Винторгправлении или в Моссельпроме,
 Говорит, варят самогон в каждом доме.
 И не поможет, говорит, тюрьма — ни Таганка, ни
 Бутырка.

Если надо, в каждое постучишь
 И бутылочку купишь.
 Сам я непьющий,
 Ну, а раз он такой человек на них злющий,
 Давай, говорю, выведем их сейчас на чистую воду,
 Заграбастаем самагонного народу,
 За продажу кой-кому присудит Нарсуд в тюрьму.
 Пойдем, войдем вот в этот дом.
 Он говорит: пойдем.
 Дом большой, а около него ограда.
 Позвонили мы, спрашивают: — что надо?
 Шепчу ему в дверную дырочку:
 „Нам бы бутылочку“.
 А оттуда в скважину ответ:
 — Никаких ваших тут бутылочек нет,
 — Проваливайте, мол, пора,
 — От нашего двора.
 Вот тебе раз, не гонит этот дом,
 Так в другой пойдем.
 Пришли, позвонили у другого двора
 И шепчем в щелку: „нам бы двадцатую ведро“.
 — Какого ведра? — „Обыкновенного, говорим,
 „Почище которая, первачу или второго сорта“.
 — Идите, говорит, вы к чорту, какого первачу? —
 „Да такого, мол, не мутило чтобы (мы поверим без
 пробы) и вышибала чтоб слезу“.
 — Какую слезу? —
 „Покрепче которая чтоб“.
 — Где покрепче? —
 „Да ну, чтоб с нее глаза лезли на лоб“.
 — Где лоб? —
 „Ах, ты, остолоп. Да нам Марь Ивана рекомендовала“.
 — Подавала? —
 Тьфу!.. Ушли. В третий дом зашли.
 „Нельзя ли у вас тут, говорят, есть в подвале?“
 — Что есть? Есть, да не про вашу честь.
 „Нам бы поллитрика. Горло промочить“.
 — Чего ляды точить. Чего надо?

„Ну, да самогонки, известно, а не шоколада“.

— Что-о!? Да как вы смеете! Да я, да мы...

И наделали кутерьмы.

Вот тебе и каждый дом

Гонит самогон.

Вот, товарищи, шуму, крику: у нас волокита, самогон,
взятка.

Неправда, как видите, это ребятки.

И неправда, что каждый — вор.

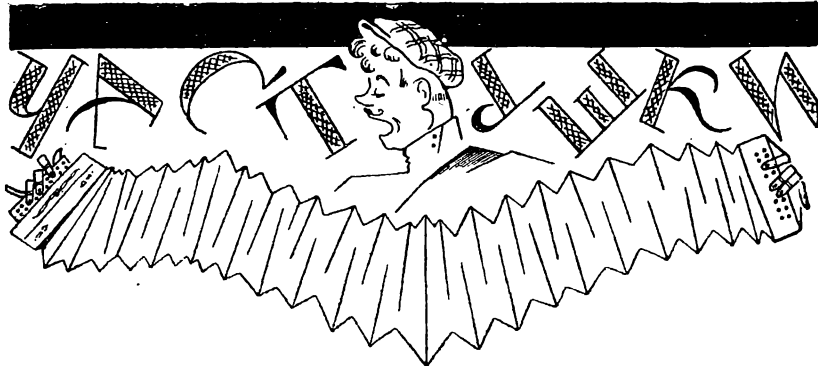
Это-один только разговор.

Так ли, товарищи?

Ну-с, привет

Вам всем шлет дед - всевед.

О ДЕМОБИЛИЗАЦИИ.

По путям идет вагон,
Едет красный батальон.
Наконец, пришел черед, —
Увольняют и наш год.

Соловей, соловей, пташечка,
Буржуазия жалобно поет.
Эх, раз, два, горе не беда,
Буржуазия жалобно поет.

Растяну свою гармошку,
Собирайся все в дорожку.
Привезем для волостей
Кучу разных новостей.
Соловей, соловей, пташечка...
и т. д.

Ехал в армию я темный,
Ворочусь домой ученый.
В Красну армию пойдешь —
Станешь умным, хошь не хошь.
Соловей, соловей, пташечка...
и т. д.

Эх, прощай-прости, казарма,
Увольняюсь я из армии.
Ты прости, винтовочка,
Возьму серп литовочку.
Соловей, соловей, пташечка...
и т. д.

Привезем в село газеты,
Там откроем Культпросветы.
В грудь трехполки кол вобьем,
Шестиполье заведем.
Соловей, соловей, пташечка...
и т. д.

Против бога примем меры,
Берегись, попы, эсеры,
Хоть кулак в селе ретив,
Заведем кооператив.
Соловей, соловей, пташечка...
и т. д.

В городе набравшись духу,
Темноту побьем, разруху:
Трактор вместо лошадей,
Школу, ясли для детей.
Соловей, соловей, пташечка...
и т. д.

Пять годов свистели пули,
На сто лет вперед шагнули.
Позовут, шагнем опять.
Пой, ребята, не подгадь.
Соловей, соловей, пташечка...
и т. д.

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ.

Не пицало-б только в брюхе
 С разных комбинациев,
 Заживем, едят те мухи,
 С электрификацией.

Мы разбили царский трон,
 Крестьяне и рабочие,
 В потолок ввернем патрон —
 Будет светить ночью.

Разлетелось, словно пыль,
 Царское величество,
 В потолок ввернем пузырь,
 Будет электричество.

Потерпи, миленок, малость,
 Все на свете сменится.
 Вишь, лектрическая стала
 На деревне мельница.

У вдовы, да у Наталки,
 Что-то в хате светится?
 Елки-палки, елки-палки,
 Светит ярче месяца.

Нас нисколько буржуй не с'ест
 С властью да советами.
 Светит лампа ярче звезд
 В селе Декретове.

Брось, папаша, играть с огнем
 На новье брыкаться,
 А давай-ка, брат, начнем
 Электрификаться.

Электричеством и паром
 Жнут и косят и куют.
 Скоро думать не умами —
 Электричеством начнут.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ВЫХОД¹⁾.

ВСЕ. Мы по поручению... продемонстрировали перед вами „Живую газету“.

- (1) В ней фельетоны стихотворные,
- (2) Частушки смехотворные

ВСЕ. Для всех.

- (1) Для коммунальников и железнодорожников,
- (2) Швейников и сапожников,
- (3) Текстильщиков и пищевиков,
- (4) Беспартийных и большевиков,
- (5) Печатников и металлостов,
- (6) Сочувствующих и коммунистов.

- (1) Для крестьян и для рабочих,
- (2) Правду знать всегда охочих,
- (3) В час вечернего досуга
- (4) Не сыскать другого друга.
- (5) Все в ней ново, интересно,
- (6) Есть кой-что о жизни местной.

ВСЕ. В ней

- (1) Каждое слово — динамо рокот,
- (2) Каждая строчка — мотора гуд,
- (3) Каждая буква — дрожание тока
- (4) Каждый столбец — коллективный труд.

¹⁾ Исполняется коллективно. Цифры указывают №№ участников.

Один поэт
(на мотив „Олег“)

Сегодня пришли мы, товарищи, к вам
Сказать, как рабочие бьются,
Как мир капитала расколот по швам,
Об'ятый огнем революций.
Мы можем вам с гордостью, смело сказать,
Что дело творим мы живое,
Стоим мы горою за пролетарьят,
За смычку с крестьянином вдвое.

ВСЕ.

Так слушайте нас все:
Несем культуры свет мы чрез газету
В рабочих масс ряды.
Внимание: так за союз крестьянина с рабочим
Давайте продолжать борьбу.

Светить всегда, светить везде,
Светить и никаких червонцев,
Светить и никаких гвоздей: —
Вот лозунг наш и солнца.

СОДЕРЖАНИЕ.

Живая газета в работе клуба	3
Живая универсальная газета „Синяя Bluза“	7
Методические указания к постановке живой газеты	8
Антрэ	9
Методические указания к инсценировке, посвященной памяти В. И. Ленина	11
Вечер, посвященный ликбезграмотности	24
Вечер, посвященный денежной реформе	33
Политобозрение	39
Раек	—
Сухаревка	48
Частушки	—
О волоките, взятке, самогоне	51
О демобилизации	55
Электрификация	57
Заключительный выход	58

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ:

- 1) С. Гириинс.—Что такое проф. производ союз? 4-е доп. и д Ц 17 к.
- 2) А. И. Пахомычев.—Охрана здоровья в производстве. Что такое профгигиена и техн безопасности. Ц. 17 к.
- 3) А. А. Петров.—Памятка раб чего самообразования. Цена 40 коп.
- 4) М. Лейзеров.—Массовая профпропаганда в клубе. Изд. 2-е. Цена 45 коп.
- 5) Положение труда в Московской губ. Атлас диаграмм, под ред. Ф. Д. Маркузона. Вып. II. Цена 3 руб.
- 6) Материалы по союзной культработе. III вып. Цена 40 коп.
- 7) Маяковский, Третьяков, Адрианови.—Повесть о том, как Фаддей узнал про закон, защищающий раб. лю ей, Кодекс законов о труде в стих.х и с иллюстрациями. Цена 35 коп.
- 8) Д-р Штейнберг.—Что дает рабочем. социальное страхование. 3-е доп. издание. Цена 40 коп.
- 9) Проф. Заммерфельд.—Охрана здоровья рабочих (основн. сведения по пр. фгигиене). Цена 55 коп.
- 10) Е. Ламтатидзе.—Записки Инспектора труда. Цена 55 к.
- 11) М. Лейзеров.—Вечера профагитации в клубе. Цена 25 к.
- 12) Х. Диамент.—Уголок Ленина в рабочем клубе. Цена 40 к.
- 13) А. Родион. Воробьевч. горы. Руководство для экскурсий. Цена 30 коп.
- 14) Х. Диамент.—Ра очий проффессиональный клуб. 2-е изд. Цена 65 коп.
- 15) М. И. ршанская. Ткач Федор Афанасьев. Истер-биограф. очерк Ц. 16к
- 16) П. Мытнин.—Охраняйте труд. Цена 28 коп.
- 17) „Синяя блуза“.—Материалы для постановки живой газеты. Вып. I. Ц. 67 коп. Вып. II и III. Цена 75 коп.
- 18) По фабрикам и заводам. Руководство по организации производственных экскурсий. 2-е исправл. и дополненное издание. Цена 85 к.
- 19) Единый фронт в профдвижении.—Сборник речей гг. Зиновьева, Лозовского, Монмуссо и Томского, с вступит.ь ой и заключительной статьями Лозовского. Цена 45 к.
- 20) А. Кириниц.—В годы империалистической войны (очерк рабочего движения в России). Цена 60 коп.
- 21) С. Гириинс.—Ленин и профсоюзн. движение 2-е допгл изд. Ц 30 к.
- 22) А. А. Петров.—Массовые экскурсии. Ц. 60 к.
- 23) В. Ф. Данилевич.—Рабочее время и стдых. Ц. 25 к.
- 24) Б. Эльский.—Стенные газеты и их организация, 2-е издание. Ц. 30 к.
- 25) С. Тринис.—Ленин о спец.х. Ц. 10 к.
- 26) Ф. Юнг.—Завоевание м.шин. Ц. 90 к.
- 27) „Октябрь в клубе“—Сборник. Ц. 1 р.
- 28) И. Ребельский.—Вечера вопросов и ответов. Ц. 25 к.
- 29) Л. Шин.—Самособразовательные экскурсии. Ц. 60 к.
- 30) А. Путятин.—Разбавком и производство Ц. 35 к.
- 31) Клубная сена.—Сатира, стих. шутка. Ц. 40 к.
- 32) У. Синклер.—Сто процентов.
- 33) У. Синклер.—Король уголь.

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ:

- 1) Ф. Д. Мармузон.—Труд и быт рабочих в Германии.
- 2) В. Невский.—Культурная работа в рабочей библиотеке.
- 3) „Новые законы о труде“. Стенной плакат.
- 4) С. Гириинс.—Ленин и профдвижение. 2-е доп. изд.
- 5) Единый фронт в профдвижении.—Сборник ст.тьей, издание 2-е.
- 6) Синяя блуза.—Вып. IV.
- 7) М. Лейзеров.—Вечера профагитации в клубе. Вып. I, изд. 2-е.
- 8) М. Чеченовский.—Организатор рабочего движения—ткач Моисеенко.
- 9) Мытнин.—Схраняйте труд. 2-е перераб. и доп. изд.
- 10) М. Бухов.—Что нужно знать фабрично-заводскому ученику. Изд. 2-е.
- 11) Руссо.—Шашки.
- 12) М. Чеченовский.—На пути к профграмоте.
- 13) Материалы по союзной культработе. Вып. IV.
- 14) „Шорох ремней“.—Сборник.
- 15) Против бога, попа и чертей. Сборник.
- 16) Гальчерин.—Западно-Европейские профсоюзы во время войны. 2-е изд.
- 17) Лейзеров.—Красные уголки.
- 18) Диамент.—Уголок Ленина

Ц е н а 60 коп.

Членам РКП РЛКСМ, профсоюзов и
красноармейцам скидка 20% „

С К Л А Д И З Д А Н И Й:
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН ИЗДАТЕЛЬСТВА МГСПС
== „Т Р У Д и К Н И Г А“ ==